

Титаев Кирилл Дмитриевич

**Суды разных инстанций в одном городе:
есть ли взаимное влияние?**

Препринт IRL-04/18

Санкт-Петербург

2018

Титаев К.Д.

Суды разных инстанций в одном городе: есть ли взаимное влияние? – СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге

Аннотация: Работа представляет результаты эмпирической проверки гипотезы о том, что расположение в одном регионе арбитражных судов разного уровня будет влиять на поведение судей (за счет неформальных связей между ними). Исследование основано на регрессионном анализе выборки из 10 тысяч решений, принятых судами в 2007 – 2011 годах. Текст опирается на теоретико-методологические подходы, связанные с эмпирическим изучением организационных и иных факторов, влияющих на работу правоприменительных структур. В ходе анализа установлено, что географическое положение судов не имеет значимой связи с принимаемыми судьями решениями. Однако оно связано с поведением участников судебных процессов, выбором ими тех или иных техник мобилизации права. В финальной части статьи предлагаются объяснения того, как арбитражные суды в России смогли изолировать себя от влияния географических факторов.

Ключевые слова: арбитражные суды, социология права, эмпирическое правоведение, судебные иерархии, экономическое правосудие, мобилизация права

Титаев Кирилл Дмитриевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, ул. Гагаринская 6/1, Санкт-Петербург, Россия, 191187, ktitaev@eu.spb.ru

ВВЕДЕНИЕ

Экономические споры (споры между юридическими лицами) в России разрешаются в рамках отдельной выделенной юрисдикции – арбитражных судов. В среднем в ее рамках рассматривается более миллиона дел в год, и она оказывает решающее влияние на формирование экономического климата страны. До недавнего времени в системе было четыре уровня – в каждом регионе существовали арбитражные суды субъектов федерации, рассматривающие дела в первой инстанции, 20 апелляционных арбитражных судов, в которых дела рассматривались заново, если одна из сторон желала обжаловать решение, 10 кассационных (федеральных) арбитражных судов, где можно было обжаловать решение в случае, если при его вынесении, с точки зрения одной из сторон, были допущены серьезные нарушения материального или процессуального права. Замыкалась система Высшим арбитражным судом, который мог пересматривать дела в ряде «особых» случаев.

В 2014 году был упразднен Высший арбитражный суд (ВАС). Тем самым радикально изменилась вся конфигурация экономического правосудия в России. ВАС был активным и самостоятельным игроком. Во-первых, когда его сотрудникам казалось важным пересмотреть одно или несколько дел для унификации судебной практики в стране, они сами отбирали эти дела. Другими словами, ВАС вел самостоятельную работу для формирования единого правового пространства в сфере регулирования экономики. Во-вторых, принятию большей части важных решений предшествовала обширная и, как правило, открытая академическая и экспертная дискуссия с привлечением всех заинтересованных сторон, что обеспечивало не только единство правового пространства, но и прозрачную для игроков мотивацию, логику решений. Коллегия по экономическим спорам Верховного суда, которой перешла большая часть функций ВАС, выстраивает работу иначе. Так, практически исчезли открытые научно-практические дискуссии, прекратилась регулярная трансляция пленумов, количество решений, принимаемых высшей коллегией. Так, за 2013 год было опубликовано 99 Постановлений Пленума ВАС, а за 2017 – 59 Постановлений Пленума Верховного суда по всем вопросам права, а не только по проблемам разрешения споров между юридическими лицами. Прекратилась практика распространения информационных писем Высшего арбитражного суда. При этом практика работы по конкретным жалобам в количественном выражении не изменилась. Так, 21 378 жалоб было рассмотрено в 2013 году ВАС, в том числе по 438 вынесены содержательные решения. В 2016 году коллегия по экономическим спорам ВС РФ рассмотрела 24 928 жалоб, в том числе 440 были переданы для рассмотрения в судебном заседании.

Таким образом, можно говорить о том, что работу по контролю работы нижестоящих инстанций ВАС РФ и КЭС ВС РФ ведут примерно с равной интенсивностью, но работа по обобщению судебной практики и созданию единого правового поля стала существенно менее продуктивной (вопрос о качестве работы и в первом и во втором случае лежит за рамками нашего исследования). Соответственно, можно говорить о том, что в вопросах толкования права наблюдается существенное усиление роли кассационных и, в меньшей степени, апелляционных судов. Если

ранее сложные правовые вопросы разрешались решениями Пленума ВАС, то сейчас суды нижестоящих инстанций вынуждены разрешать их самостоятельно. Одновременно началась дискуссия о создании отдельных апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции.

Таким образом, важными становятся вопросы о том, как устроена работа кассационных и апелляционных судов в арбитражной системе, каковы их реальные функции, какова роль неформальных взаимоотношений между судьями разных судов в принятии решений. Конечно, сейчас эти суды переживают существенную трансформацию, но для того, чтобы понимать перспективы и ограничения этой трансформации полезно знать, как именно они были встроены в «старую» арбитражную систему, которая замыкалась на Высший арбитражный суд.

Существует два принципиально разных взгляда на специфику организационного дизайна судебной (в данном случае – арбитражной) системы. Первый – юридический, связанный с формальными рамками ее функционирования. Его мы оставим за рамками этой статьи (Чисто юридический обзор, но уделяющий достаточно места организационным вопросам см.: Рогожкин 2013). Второй – социологический, связанный с экстра-юридическими факторами, влияющими на работу суда. Из этих факторов сегодня проанализированы доверие к суду и отношение к судебной системе со стороны ее участников (См. обзор в Сатаров (ред.) 2010). В данной статье мы сосредоточим свое внимание на одном из самых характерных маркеров экстралегальной зависимости российской арбитражной системы – на неформальных отношениях между судьями разных инстанций.

В качестве прокси-переменной, которая позволяет понять роль неформальных взаимоотношений, нами рассматривается пространственная локализация судов различных инстанций. Дело в том, что история развития арбитражной системы во многом связана с тем, что судьи вышестоящих инстанций часто находились под влиянием судей нижестоящих инстанций (в том числе, и потому, что работали в одном помещении). Эта проблема осознавалась в арбитражной системе (см. обзор истории, с этим связанной в Шушанян 2010) и существующий дизайн ее институционального устройства – это, во многом, результат борьбы за географическое и пространственное разделение различных инстанций. На момент до создания отдельных российских органов власти в Республике Крым и Севастополе в 20 регионах находились и суды субъекта федерации и апелляционные суды, в трех регионах из них – еще и кассационные суды (Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск). Еще в семи регионах находились суды субъекта федерации и кассационные суды. Эксперты в интервью регулярно указывают на то, что между судьями разных инстанций, работающими в одном регионе, существует плотное формальное и неформальное взаимодействие. В этой статье мы попытаемся выяснить, влияло ли такое сорасположение судов на поведение судей (принятие ими решений) и поведение сторон, участвующих в процессе. Мы не можем использовать некоторые «прямые» показатели, но изучение влияния расположения судов в одном регионе, прокси-переменная позволяет эффективно протестировать эту гипотезу.

Статья опирается на массив из 10893 арбитражных решений, принятых судами в 2007 – 2011 годах. Обзор методики этого проекта опубликован отдельно (Титаев 2011а), основные его результаты также (Дмитриева, Титаев, Четверикова 2012; Дмитриева, Титаев, Четверикова 2014). Данные опубликованы в открытом доступе (Титаев 2017). Поскольку все решения арбитражных

судов размещаются на их сайтах, была сформирована простая случайная выборка (для каждого региона и года), включающая количество решений, пропорциональное количеству дел, рассмотренному в этом году в этом регионе. Решения были закодированы по 51 содержательной переменной. Кодирование велось вручную специально подготовленным кодировщиком. Сбор данных был профинансирован фондом Кэтрин и Дж. МакАртуров. На основании этих данных были построены логистические регрессионные модели (см. Приложения 1 и 2), которые позволяют увидеть эффект общего города при прочих равных, то есть изолировать влияние других характеристик дела (например, влияние региона). Ведь апелляционные и кассационные суды, как правило, размещались в наиболее экономически развитых регионах, что не могло не создать своей специфики для потока дела и поведения сторон. Использование регрессионного анализа позволяет изолировать влияние региона. Кроме того, при интерпретации данных привлекались материалы интервью с участниками арбитражного судопроизводства (судьями, их помощниками, участниками процессов), всего более 30 интервью, собранных в рамках различных проектов Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, в большой степени – в рамках проекта Российского научного фонда «Социологическое исследование юридической профессии в России», код 14-18-02219. Сам анализ и подготовка текста проведены в рамках проекта Российского научного фонда «Исследование социального контроля и мобилизации права с использованием больших данных», код 17-18-01618.

Используемые данные описывают ситуацию на 2007-2011 годы, то есть достаточно далеки от современности. Однако вопрос, который ставится в работе, является внеисторическим. Он связан с возможностью или невозможностью создания социально изолированных судебных органов в одном городе. Поэтому, показывая ситуацию на изучаемый период, мы вполне можем опираться на это знание при прогнозировании развития ситуации.

В первой части статьи будут представлены основные подходы к подобному анализу судебных систем, показано, какие именно вопросы ставятся исследователями при анализе экстралегальных факторов работы судов. В следующей части представлена краткая справка, посвященная арбитражной системе России, необходимая для понимания отдельных закономерностей. Третья часть статьи посвящена выявленным эмпирическим закономерностям. В заключении предпринимается попытка проанализировать перспективы развития экономического правосудия в России.

Автор признателен научным сотрудникам Института проблем правоприменения, без обсуждения с которыми этот текст не был бы написан – Арине Дмитриевой, Алексею Кнорре, Михаилу Позднякову и Дмитрию Скугаревскому, а также научному руководителю Института Вадиму Волкову. При этом вся ответственность за недочеты этого текста остается, конечно, на авторе. Также нужно отметить, что этот текст не появился бы без благосклонности наших информантов, которые жертвовали личным временем, и тяжелого труда десятков кодировщиков, квантифицировавших судебные решения, и особенно Алены Поздняковой, блестяще организовавшей их работу.

ВНЕЮРИДИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА

Традиционно ответ на вопрос о том, каковы же функции той или иной судебной инстанции ищут в соответствующем процессуальном кодексе или законе. В лучшем случае, в теоретических работах в сфере государства и права. Однако уже более полувека существует традиция, которая предлагает принципиально иной способ поиска ответа на этот вопрос. Это – эмпирический социологический анализ функционирования судов и судебных систем.

Суть этого подхода (краткие обзоры по-русски см.: Волков 2011, Волков 2012) состоит в следующем – чтобы понять, как именно работают суды (в частности) или любые другие правоприменительные организации (в целом) нам нужно эмпирически, с опорой на статистические данные, наблюдение, интервью с экспертами и т.д., установить, какова внутренняя логика действий участников и каковы объективные закономерности деятельности судов. Позволим себе привести два примера.

В классической книге «Уголовное правосудие: организационный анализ работы суда» (Eisenstein, Jacob 1977) Эйзенштейн и Джейкоб показывают, что в организации работы суда, в реальном распределении обязанностей и, главное, в механике взаимодействия между адвокатами, прокурорами и судьями главную роль играют отнюдь не манифестные функции этих структур (справедливое разрешение споров для суда и защита интересов своих доверителей – для адвокатов и прокуроров). Главное для всех профессиональных участников судопроизводства – обеспечить прохождение сквозь судебную систему должного количества дел за заданное время. Именно это оказывает решающее влияние на все основные выборы и решения, принимаемые судом. При этом эти команды («судебные рабочие группы», как их называют авторы), обладают большой свободой в выборе пути достижения цели (описание этого же феномена в России см. Моисеева 2014). В книге рассматриваются три принципиально разных случая, которые доказывают, что механизм оптимизации нагрузки и достижения должной скорости судопроизводства может быть разным.

Второй пример, который может помочь в понимании сути эмпирического подхода к исследованию правоприменения, связан с функционированием высших судов и описан в книге Лоуренса Баума «Верховный суд» (Baum 2012). Баум показывает, как влияют на функционирование верховного суда США такие факторы как система назначения судей, механизмы взаимодействия между судьями, механика работы аппарата и ценности отдельных судей. Все это вместе задает конфигурацию судебной работы, достаточно далекую от той, которая декларирована Конституцией.

Применительно к судебным иерархиям, ключевым является вопрос о том, чем занимается вышестоящий суд (более подробный обзор дискуссии на эту тему см. Титаев 2012)? К примеру, в советской системе уголовные суды более высоких инстанций, которые призваны были защищать права подсудимых, на практике занимались по преимуществу бюрократическим контролем показателей, которые должны были достигаться нижестоящими судами и вылавливанием

очевидных огрехов этих судов. Они занимались не рассмотрением вопросов об адекватности решения, но устранением очевидных (как правило, бюрократических же) ошибок, таких как путаница с фамилиями подсудимых, номерами статей кодексов и т.п.¹ То есть, декларируемая функция защиты прав подсудимых была заменена функцией бюрократического контроля.

Второй пример трансформации манифестной функции – это история федеральных (окружных) апелляционных судов в США. Они были созданы в конце XIX в. для разгрузки Верховного суда от потока однообразных дел, касающихся нарушения прав граждан, гарантированных Конституцией и федеральными нормативными актами. Однако уже через полвека апелляционные суды стали, по сути, основными творцами законов в США. Их решения диктуют правила толкования тех или иных норм Конституции, решений Верховного суда, федеральных актов. Учитывая краткость текстов американских законов, такие толкования становятся основными прикладными регуляторами в тех сферах, которые подсудны системе апелляционных судов. Таким образом, вместо того, чтобы просто воспроизводить позиции Верховного суда и отвечать на типовые запросы решениями типа «Как указано в решении Верховного суда по аналогичному делу...», переправляя все остальное «наверх», апелляционные суды сами стали ключевым творцом права, с которым не всегда может «справиться» даже Верховный суд².

Таким образом, для того, чтобы понимать, что на самом деле происходит в судебной системе, нам необходимо ответить на вопрос о том, какие реальные функции выполняет тот или иной «этаж» судебной иерархии. Как следует из традиции социолого-правовых исследований для того, чтобы понять, что манифестные концепции действительно соответствуют реальным, нужно провести эмпирическую проверку.

При этом важно понимать, что сорасположение судов влияет не только на поведение судей, но и на поведение сторон. Право как таковое не работает само по себе. Оно должно быть мобилизовано (Black 2010) конкретным игроком (предпринимателем или государством в нашем случае). Для такой мобилизации могут быть лучшие или худшие условия – в нашем случае – географическое расположение.

Завершая этот раздел, попробуем пояснить, как вопрос о влиянии соположения судов в пространстве на поведение судей помогает нам понять, каковы реальные функции этих судов внутри судебной иерархии. Ранее нами было показано (Титаев 2012), что апелляционные суды внутри судебной системы рассматриваются скорее как инстанция контролирующая, чем заново рассматривающая дело. Но в то же самое время стороны склонны считать, что если они все равно планируют «дойти до апелляции», то суд первой инстанции выступает попросту канцелярией, которая принимает документы. Ответ на вопрос о том, как влияют на исход дела и вообще на поведение судей (и участников процессов) реальные или воображаемые взаимоотношения между судьями, позволит нам понять, насколько необходима борьба с неформальными взаимоотношениями внутри профессионального сообщества посредством их институционального и географического разнесения.

¹ Соломон 2008. На внесудебных кейсах эта ситуация описана в: Блум, Меспуле 2008

² См.: Cohen 2002; особенно: Chapter 1. The Bureaucratization of U.S. Courts of Appeals

АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ В РФ (КРАТКАЯ СПРАВКА)

Арбитражные суды в России – это отдельная ветвь судебной власти, призванная разрешать споры в сфере экономической деятельности (Конституция РФ, ст. 127). На практике это означает, что арбитражный суд рассматривает споры между двумя юридическими лицами (включая индивидуальных предпринимателей) или между юридическим лицом (включая ИП) и органами государственной власти и местного самоуправления³. Дела, рассматриваемые арбитражными судами, можно разделить на три категории.

Первая – дела, возникающие на основе гражданских правоотношений, то есть договорных обязательств. В таких правоотношениях две стороны абсолютно равны и их взаимоотношения регулируются договором, а в тех случаях, когда договор не был заключен – Гражданским кодексом и другими законами, устанавливающими общие правила экономической деятельности.

Вторая – дела, возникающие на основе административных правоотношений. Этим термином в российской правовой школе принято определять дела, связанные с обязательствами и обязанностями лиц и предприятий по отношению к государству. По сути, это споры, в которых либо предприниматель не выполнил (не полностью или неверно выполнил) свои обязанности перед государством, или же, наоборот, орган государственной власти не выполнил своих обязанностей по отношению к предпринимателю (или нарушил его права). Принципиальное отличие здесь состоит в том, что никакого договора писаного или подразумеваемого в основе этих взаимоотношений не лежит, они регулируются законами как таковыми.

Третья категория дел самая малочисленная – дела о банкротстве. Важно понимать, что банкротство зачастую – очень сложный процесс, не сводимый к простому разделу имущества должника или продаже его активов с аукциона. Он включает процедуры назначения временных управляющих, контроль над их деятельностью, оценку их эффективности и т.д.

Дела, в которых одной из сторон выступает орган государственного управления, могут относиться к любой из трех категорий. Орган государственной власти может выступать как в своем основном качестве – в административных делах, так и в делах, вытекающих из договорных отношений, и быть участником дел о банкротстве. Более того, нередки дела, в которых участвуют два представителя государства – например, Федеральная антимонопольная служба привлекает к ответственности орган исполнительной власти за нарушение правил рекламы в их информационных материалах.

Отдельная система арбитражных судов существует не только в России – она есть во многих государствах, входивших ранее в состав СССР, а также в Польше и Чехии. Арбитражная система состоит из четырех уровней: арбитражный суд региона, апелляционный арбитражный суд (20 судов), федеральный арбитражный суд (по числу федеральных округов), Высший Арбитражный Суд. Соответственно, существует и четыре уровня судопроизводства: рассмотрение дела в первой инстанции, апелляция, кассация, надзор.

³ Арбитражный процессуальный кодекс № 95-ФЗ от 24 июля 2002., ст. 27, ч. 1, 2.

В системе работают около 4 тыс. судей (менее 10% российского судейского корпуса), которые рассматривают более 1,4 млн дел в год⁴. Система имеет репутацию самой профессиональной. Так опрос предпринимателей и руководителей (Хахулина 2011) показывает, что в 2011 году из всех органов власти и институтов по уровню доверия Высший арбитражный суд обгонял только Президент. Более того, тот же опрос показывает, что те, кто участвовали в разбирательствах, доверяют больше, чем те, кто не участвовал.

Арбитражная система России состояла на момент исследования из Высшего арбитражного суда, который рассматривал дела в порядке надзора, Арбитражных судов федеральных округов (10 судов), которые рассматривают дела в кассационном порядке, Апелляционных арбитражных судов (20 судов) и Арбитражных судов субъектов РФ, которые рассматривают дела в первой инстанции. Такая организация возникла в ходе судебной реформы начал 2000-х и была закреплена законом летом 2003 года⁵. Судя по экспертным высказываниям, пока Апелляционный суд находился в том же здании, что и суд первой инстанции, никто не пользовался апелляционной системой – все сразу обращались в кассационную инстанцию. По отзывам экспертов в интервью, участники процесса не верили, что судья будет содержательно пересматривать решение своего коллеги, который сидит в соседнем кабинете⁶.

Дополнительно стоит отметить, что российский арбитражный суд регулярно описывается внешними специалистами как суд, обладающий эффективной системой обжалования⁷. Заметим, что Европейский суд по правам человека не касается вопросов о том, как происходит типовое рассмотрение дел в арбитражном суде. В целом же, оценка арбитражной системы как «эффективного механизма правовой защиты» достаточно редка в устах международных организаций по отношению к российским юрисдикциям.

⁴ На 2009 г., данные Высшего Арбитражного Суда.

⁵ Федеральный конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в российской федерации» от 4 июля 2003 года N 4-ФКЗ.

⁶ Интервью, М, 60, в 1995 – 2002 представлял иностранные компании в российских арбитражных судах.

⁷ См., например, дела в ЕСПЧ «Ковалева и другие против России» и «ООО «Линк Ойл СПб» против России»

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В рамках нашего анализа необходимо последовательно рассмотреть несколько вопросов.

Во-первых, влияет ли расположение в одном регионе суда первой инстанции и апелляционного на вероятность отмены решения в апелляционной инстанции. Другими словами, меньше ли судьи апелляционного суда отменяют решений из своего региона, чем из других.

Во-вторых, меняется ли поведение судов первой инстанции в зависимости от того, есть ли в регионе апелляционный или кассационный суд – чаще ли они принимают решения определенного рода, ориентируясь на лучшее знание практики или рассчитывая на неформальное взаимодействие с судьями вышестоящего суда?

В-третьих, существует ли влияние сорасположения судов на поведение сторон. При этом объясняющими могут быть как простые технические факторы – например, явка сторон сложнее в том случае, если надо ехать в апелляцию в другой регион, и это сопряжено с дополнительными командировочными расходами. Но некоторые другие закономерности могут быть объяснены исключительно различиями в представлениях участников процесса о том, как работает суд в зависимости от того, живут ли они в том регионе, где кроме регионального суда расположен еще и апелляционный суд или же в «обычном» регионе.

Итак, как показывает модель, расположение судов в одном регионе не оказывает значимого влияния на отмену решения в апелляционной инстанции (Приложение 2, модель 3). Иными словами, расположение в одном регионе с апелляционным судом не дает судьям суда первой инстанции дополнительных квалификационных преимуществ и не позволяет выносить решения, которые бы отменялись реже, чем решения их коллег, работающих в географически удаленных от апелляционного суда регионах.

Однако на поведение суда первой инстанции расположение в одном регионе с апелляционным судом влияет другим весьма существенным образом (Приложение 2, модель 1). Суды первой инстанции, которые расположены в тех же регионах, что и апелляционные, значимо чаще занимают позицию истца – удовлетворяют изначальный иск, чем суды, которые расположены в регионах, удаленных от апелляционного суда. Для объяснения этой закономерности важно понять одну интересную особенность функционирования российского, да и практически любого, перегруженного суда.

За редчайшим исключением истец, инициирующий разбирательство, подготовлен к процессу лучше ответчика. Кроме того, заявитель очевидно взвешивает риски проигрыша, учитывает расходы на ведение дела в суде и не возбуждает судебного преследования противника в тех случаях, когда у него нет существенной уверенности в успехе. Понятно, что существуют всевозможные «особые случаи» – ситуации, в которых дело начинается из-за неграмотности или эмоциональности истца, для того, чтобы затянуть принятие некоторого важного решения и т.д. Однако работа с большими массивами данных и построение регрессионных моделей позволяют нам пренебречь ими. Так, у суда вполне естественным образом существует «истцовый» уклон

(детальный разбор см. Титаев, 2011b) – тенденция принимать больше решений в пользу истцов/заявителей. Усугубляется это еще и тем фактом, что в России множество ситуаций, в которых суды рассматривают дела, в сущности, не содержащие никакого спора. Например, во многих случаях, несмотря на согласие ответчика с требованиями, суд продолжает рассматривать дело, т.к. истцу для большей уверенности в исполнении обязательств необходимо получить исполнительный лист (судебное решение). Иная, но тоже очень распространенная ситуация – возбуждение «копеечного» дела государственным органом, как того требуют правила отчетности (разбор этой ситуации в общем виде см. Панеях 2011). Все это вместе создает ситуацию, в которой истцы в арбитражном суде выигрывают более 70% дел.

Как мы видим, расположение суда первой инстанции и апелляционного суда в одном регионе повышает степень «истцового» уклона. Есть несколько важных факторов, которые могут объяснить эту ситуацию. Во-первых, судьи первой инстанции больше склонны верить в то, что их ошибки скорректирует относительно дружественная и близкая апелляция. Как мы уже видели, на практике этого не происходит, но это не отменяет возможности того, что судьи в это верят, то есть руководствуются этой логикой, когда принимают решения. Второй фактор – чисто организационный. Как правило, апелляционные суды расположены в экономически более развитых регионах. Это означает и большее количество конфликтов, объясняемое масштабом, и большее количество споров, разрешаемых в судах, так как при большем развитии бизнеса альтернативные методы разрешения конфликтов быстрее отходят на второй план. Таким образом, мы можем предположить, что существует некоторое небольшое влияние на представления судей первой инстанции совместного расположения судов, но говорить об этом с уверенностью не можем.

Что касается представлений участников процессов, то здесь ситуация принципиально иная. Очевидным образом расположение апелляционного суда существенно (и примерно в равной мере) влияет на вероятность того, что истец и ответчик очно примут участие в судебном разбирательстве (Приложение 1, модели 3 и 4). Здесь нет необходимости искать объяснения альтернативные самым очевидным – в тех случаях, когда суд удален, возрастают издержки на ведение дела и очное участие сторон или их представителей становится менее вероятным.

Но есть и парадоксальный результат. Нахождение суда первой инстанции в том же регионе, что и суд апелляционный, значимо и существенно (почти на 10%) снижает вероятность явки на разбирательство истца. То же, практически в той же мере, справедливо и для кассационного суда. То есть в том случае, когда обращение в апелляционный суд технически облегчено, истцы (но не ответчики – Приложение 1, модель 2) уделяют гораздо меньше внимания самому процессу разбирательства. Экспертные интервью подтверждают факт существования этой позиции – юристы компаний и особенно специалисты, сопровождающие дела в арбитражном суде очень часто озвучивают позицию, сводимую к фразе «все равно в апелляции будем разбираться». При этом, заметим, что вероятность пересмотра дела апелляционным судом составляет лишь 12,7%, то есть в подавляющем большинстве случаев это убеждение оказывается безосновательным – другими словами, именно суд первой инстанции принимает окончательное решение.

Экспертные интервью показывают еще один важный фактор, влияющий на такое отношение профессионального юридического сообщества к судам первой инстанции. Как правило, в этом случае один и тот же юрист (адвокат или представитель) работает как в суде первой инстанции, так и в апелляционном/кассационном суде. При этом формируется устойчивое экспертное мнение о том, что квалификация судей апелляционного/кассационного суда существенно выше. И многие юристы, занимающиеся представлением интересов в судах более высокой инстанции, начинают активно критиковать суды первого уровня и относиться к ним пренебрежительно. Они чаще игнорируют заседания, чаще ограничиваются написанием отзывов или и вовсе руководствуются принципом «апелляция/кассация все равно отменит».

Последняя группа эмпирических результатов также связана с поведением сторон. Парадоксальным образом географическая близость суда первой инстанции к апелляции и кассации не делает эти инструменты защиты своих прав более востребованными со стороны участников процесса (Приложение 2, модели 2 и 4). То есть, если при решении о форме представительства в апелляционной инстанции географическая близость играет очень большую роль, то в самом решении об обжаловании она значимой роли не играет. И это при том, что наша модель объясняет почти 40% вариации и показывает значимое влияние множества других факторов, таких как сумма иска (чем она больше, тем выше вероятность обжалования), сложность дела (аппроксимируемая через длительность рассмотрения в первой инстанции), внимание сторон к делу (явка на разбирательство) и множество других.

Итак, каковы основные итоги? Оснований для того, чтобы говорить о том, что сорасположение в одном регионе суда апелляционной, кассационной и первой инстанций каким-либо значимым образом влияет на поведение этих судов, нет. При этом поведение сторон оно меняет довольно значимым образом. С одной стороны, меняются технические приемы отстаивания своих интересов – стороны реже приезжают на заседание в апелляцию, когда она географически удалена. С другой стороны, сами стороны склонны явно недооценивать роль суда первой инстанции в тех случаях, когда в том же регионе расположен суд более высокой инстанции. Остальные решения сторон (обжаловать или не обжаловать решения) к географии судебной системы не привязаны.

РАЗРЫВ НЕФОРМАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В этом разделе мы попробуем разобраться, каким же образом возникла ситуация, в которой такая, казалось бы, неизбежно и очевидно важная вещь, как пространственная близость не заставила судей сформировать локально-ориентированные сети и изменить под влиянием этих сетей свое поведение. Кроме того, мы попробуем понять, как сложилась ситуация, в которой стороны принимают ключевые решения (обжаловать / не обжаловать) решение практически без учета «географической ситуации». И, в завершение, выскажем несколько соображений о том, как сложившееся положение вещей повлияет на дальнейшее функционирование арбитражной системы. В поиске ответов на эти вопросы мы будем опираться не только на данные проекта посвященного анализу работы арбитражной системы, но и на серию масштабных исследований работы судебной системы как таковой (основные результаты см. Волков (ред.) 2014).

Первым фактором, играющим очень большую роль, является глобальная перегрузка российской судебной системы (и арбитражной, в частности). В ситуации, когда судья вынужден ежедневно или практически ежедневно работать сверхурочно и делать дома какую-то работу каждые выходные, возможности для того, чтобы выстраивать любые сети, формировать какие-либо связи, в том числе и профессиональные, сильно сокращаются. Безразлично, работают судьи в паре километров или в паре тысяч километров друг от друга, они все равно могут встретиться только на официальных мероприятиях, которые не особо располагают к выстраиванию долгосрочного сотрудничества и, одновременно, как правило охватывают всех судей макрорегиона, а не только тех, кто работает в одном городе.

Второй фактор связан с очень жесткой ориентацией на самоизоляцию, существующую внутри судебной системы. В арбитражной системе этот вектор менее жесткий, чем в судах общей юрисдикции, но тоже присутствует. Судьи говорят в интервью, что дружба с коллегой может нанести существенный урон репутации, может быть расценена как формирование коррупционной «спайки».

Третий фактор, который обеспечивает именно такую модель функционирования судов – это очень большая унификация и, одновременно, информационная прозрачность арбитражной системы. По большинству значимых вопросов регулярно появлялись обзоры судебной практики, решения Пленума Высшего арбитражного суда. Эти документы направляли судебную практику и были в равной мере доступны всем юристам (не только судьям) вне зависимости от того, где они географически находятся.

Наконец, четвертый фактор связан с очень высоким уровнем информатизации работы арбитражных судов. Очень большое количество действий можно выполнить без какого-либо очного контакта с судом (направить документы, подать иск, представить отзыв на иск и т.д.). Также информатизирован и процесс взаимодействия разных судебных инстанций между собой. Даже внутри одного суда судье бывает проще написать короткий запрос коллеге в соседний кабинет,

чем зайти и очно попросить его/ее что-либо сделать. Это, с одной стороны, уравнивает между собой удаленные от апелляции/кассации и приближенные к ней суды, а с другой делает для серьезного решения (обжаловать/не обжаловать), принимаемого участником процесса практически неважным географический фактор.

Что касается будущих перспектив развития арбитражной системы в ситуации исчезновения Высшего арбитражного суда, то большая часть механизмов продолжит работать. Однако, как полагают многие эксперты, сильно возрастет роль кассационных судов, которые теперь будут отвечать за единство практики. И здесь ситуация может довольно резко измениться. В ситуации, когда все решения принимались на некотором московском «Олимпе», географическая близость, возможность в неформальной обстановке донести собственную правовую позицию по тому или иному делу была не так уж и важна. Сегодня велика вероятность того, что суды первой инстанции, расположенные вблизи от кассационных, окажутся активно вовлеченными в принятие обобщающих решений.

ЛИТЕРАТУРА

- Блюм А. Меспуле М.** 2008 *Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине.* – М.
- Волков В.В.** 2011 Введение // Волков В.В. (ред.) *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования.* – М.: С. 3-14.
- Волков В.В.** 2012 Введение // Волков В.В. (ред.) *Как судьи принимают решения. Эмпирические исследования права.* – М.: С. 3 – 17.
- Волков В.В. (ред.)** 2014 *Российские судьи: социологическое исследование профессии/* Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. – М.: Норма.
- Дмитриева А.В., Титаев К.Д., Четверикова И.В.** 2012 *Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа /* Под ред. К.Д. Титаева. – СПб
- Дмитриева А.В., Титаев К.Д., Четверикова И.В.** 2014 *Государство и бизнес в арбитражном процессе // Вопросы экономики* № 6. С. 40-62.
- Моисеева Е. Н.** 2014 *Рабочие группы в судах Санкт-Петербурга. // Журнал социологии и социальной антропологии.* Т. 17 № 4. С. 87-100.
- Панеях Э.Л.** 2011 *Трансакционные эффекты плотного регулирования на стыках организаций (на примере российской правоохранительной системы) // Полития.* № 2 С. 38-59.
- Рогожкин Н.А.** 2013. *Арбитражный процесс. Курс лекций.* – М.
- Сатаров Г.А. (ред.)** 2010. *Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа /* А.К. Горбуз, М.А. Краснов, Е.А. Мишина, Г.А. Сатаров. – СПб.
- Соломон П.** 2008 *Советская юстиция при Сталине.* – М.
- Титаев К.Д.** 2011а *Как суды принимают решения: исследование влияния внеправовых факторов на российские суды // Экономическая социология.* №4. С. 122–125.
- Титаев К.Д.** 2011б *Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права // Волков В.В. (ред.) Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования.* – М. С. 116 – 137.
- Титаев К.Д.** 2012 *Апелляционная инстанция в российских арбитражных судах: проблема судебной иерархии // Волков В.В. (ред.) Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права.* – М. С. 224 – 249.
- Хахулина Л.А.** 2011 *Доверие бизнес сообщества арбитражным судам и оценка арбитражной судебной системы // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии* №4 (110). С. 32-45.
- Шушанян Н. Р.** 2010. *Арбитражная система России: единство формального и неформального порядка // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* №. 2.

Baum L. 2012 *The Supreme Court*. – New York

Black D. 2010 *The Behavior of Law*. – Emerald Group Publishing.

Cohen J.M. 2002 *Inside appellate courts: the impact of court organization on judicial decision making in the United States Courts of Appeals*. – Ann Arbor

Eisenstein J., **Jacob** H. 1977 *Felony Justice: an Organizational Analysis of Criminal Courts*. – Boston.

Titaev, K. 2017 *Random Sample of Russian Commercial Courts Cases 2007-2011*, doi:10.7910/DVN/OZDBNP, Harvard Dataverse, V2, UNF:6:1sF5aP+jXXNCafS8Bm+yLQ== , ссылка для доступа: <http://dx.doi.org/10.7910/DVN/22893>

ПРИЛОЖЕНИЯ⁸

Приложение 1. Логистические регрессионные модели, описывающие явку сторон

Переменные	1. Явка истца в суд первой инстанции			2. Явка ответчика в суд первой инстанции			3. Явка истца в апелляционный суд			4. Явка ответчика в апелляционный суд		
	B (S.E.)	Exp (B)	Sig.	B (S.E.)	Exp (B)	Sig.	B (S.E.)	Exp (B)	Sig.	B (S.E.)	Exp (B)	Sig.
Апелляция в регионе	-0,430 (0,058)	0,650	***	-0,154 (0,057)	0,857		1,758 (0,214)	5,800	***	1,634 (0,209)	5,123	***
Кассация в регионе	-0,473 (0,061)	0,623	***	-0,358 (0,060)	0,699		0,058 (0,202)	1,059		0,120 (0,202)	1,128	
Истец – государство	0,171 (0,116)	1,186		0,026 (0,095)	1,026		-0,413 (0,344)	0,662		0,304 (0,350)	1,355	
Ответчик – государство	0,326 (0,132)	1,385		0,907 (0,115)	2,478		-0,261 (0,410)	0,770		0,641 (0,426)	1,899	
Заявитель из рег. центра	0,487 (0,058)	1,628	***	0,170 (0,055)	1,185		-0,180 (0,194)	0,835		0,196 (0,195)	1,217	
Третьи лица (государство)	0,187 (0,146)	1,206		0,287 (0,117)	1,332		0,678 (0,333)	1,969	*	-0,378 (0,317)	0,686	
Третьи лица (бизнес)	-0,075 (0,096)	0,927		0,323 (0,086)	1,381		-0,009 (0,239)	0,991		0,260 (0,240)	1,297	
Банкротное дело	1,055 (0,982)	2,873		-0,225 (0,919)	0,799		0,004 (2,028)	1,004		2,248 (1,971)	9,472	
Административное дело	-0,434 (0,184)	0,648	**	-0,320 (0,183)	0,726		0,171 (0,509)	1,187		0,083 (0,508)	1,086	
LN суммы иска	0,147 (0,014)	1,159	***	0,271 (0,013)	1,311		0,190 (0,045)	1,209	***	0,218 (0,046)	1,243	***
Выигрыш в 1-й инстанции							-0,457 (0,244)	0,633	*	-0,273 (0,239)	0,761	
Явка истца							1,235 (0,350)	3,440	***	0,336 (0,359)	1,399	
Явка ответчика							0,402 (0,244)	1,495	*	1,053 (0,255)	2,866	***
Согласие с требованиями							-0,908 (0,345)	0,403	***	-1,015 (0,376)	0,362	***
Constant	-0,381 (0,211)	0,683	*	-3,496 (0,206)	0,030		-4,122 (0,820)	0,016	***	-5,051 (0,842)	0,006	***
Nagelkerke R2		0,209			0,301			0,300			0,354	
N		7777			7777			641			640	

⁸ Все модели проконтролированы по типам дела (19 типов). Однако, поскольку эти закономерности здесь не интерпретируются, для компактности таблиц регрессионные коэффициенты для них не представлены.

Приложение 2. Логистические регрессионные модели описывающие поведение стороны и суда

Переменные	1. Выигрыш дела истцом в первой инстанции			2. Подача апелляционной жалобы			3. Отмена или изменение решения в апелляции			4. Подача кассационной жалобы		
	B (S.E.)	Exp (B)	Sig.	B (S.E.)	Exp (B)	Sig.	B (S.E.)	Exp (B)	Sig.	B (S.E.)	Exp (B)	Sig.
Апелляция в регионе	0,235 (0,096)	1,265	**	-0,145 (0,099)	0,865		-0,255 (0,272)	0,775		0,097 (0,217)	1,102	
Кассация в регионе	0,086 (0,101)	1,090		0,041 (0,101)	1,042		-0,021 (0,245)	0,979		0,036 (0,196)	1,037	
Истец – государство	-0,213 (0,168)	0,808		-0,430 (0,169)	0,650	**	0,655 (0,369)	1,924	*	0,365 (0,319)	1,440	
Ответчик – государство	-0,088 (0,200)	0,916		0,051 (0,200)	1,052		-1,129 (0,625)	0,323	*	0,970 (0,385)	2,637	**
Заявитель из рег. центра	0,251 (0,094)	1,285	***	0,211 (0,095)	1,235	**	0,008 (0,237)	1,008		-0,215 (0,189)	0,806	
LN времени расс-я в 1-й инст. ⁹	-0,455 (0,089)	0,634	***	0,361 (0,090)	1,435	***						
Явка истца	0,950 (0,110)	2,586	***	0,608 (0,153)	1,837	***	-0,165 (0,385)	0,848		0,665 (0,382)	1,945	*
Явка ответчика	-2,267 (0,130)	0,104	***	1,636 (0,116)	5,135	***	-0,813 (0,285)	0,444	***	0,355 (0,263)	1,426	
Согласие с требованиями	2,719 (0,286)	15,160	***	-1,301 (0,160)	0,272	***	0,046 (0,436)	1,047		-0,435 (0,377)	0,647	
Третьи лица (государство)	0,173 (0,175)	1,189		0,289 (0,162)	1,335	*	0,380 (0,347)	1,462		-0,129 (0,294)	0,879	
Третьи лица (бизнес)	-0,098 (0,137)	0,906		0,142 (0,125)	1,153		0,162 (0,279)	1,175		0,145 (0,233)	1,156	
Банкротное дело	1,365 (1,562)	3,917		-3,587 (1,601)	0,028	**	-0,257 (32*10 ³)	0,773		-21,719 (28*10 ³)		
Административное дело	0,237 (0,271)	1,267		0,444 (0,269)	1,558	*	0,909 (0,606)	2,482		0,233 (0,475)	1,262	
LN суммы иска	0,055 (0,023)	1,057	**	0,319 (0,023)	1,376	***	0,013 (0,053)	1,014		0,082 (0,043)	1,085	*
Выигрыш в 1-й инстанции				-0,366 (0,131)	0,694	***	-0,360 (0,284)	0,698		-0,383 (0,227)	0,682	*
Явка истца в апелляции							0,128 (0,273)	1,137		0,347 (0,215)	1,415	
Явка ответчика в апелляции							0,505 (0,273)	1,658	*	0,506 (0,212)	1,659	**
Изменение в апелляции										-0,153 (0,251)	0,858	
Constant	2,758 (0,454)	15,764	***	-8,842 (0,512)		***	-2,391 (0,918)	0,091	***	-3,407 (0,780)	0,033	***
Nagelkerke R2		0,274			0,391			0,169			0,200	
N		5562			5562			637			637	

⁹ Для описания апелляционного решения и вероятности подачи кассационной жалобы специфика данных не позволила включить эту переменную.

Титаев К.Д.

Суды разных инстанций в одном городе: есть ли взаимное влияние?

Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Европейский университет в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1
www.enforce.spb.ru
e-mail: ipp@eu.spb.ru
тел. (812) 386 76 12

